

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РАМКАХ
ДОМАШНЕГО И ЧАСТНОГО ОБУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
АРИСТОКРАТИИ В XIX в.
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ)**

В статье рассматривается трансформация роли домашнего и частного обучения столичного российского дворянства в первой половине XIX в. На основе исторических документов автором показана реформация «системы» частного обучения и воспитания представителей столичной русской аристократии. Воспоминания современников позволили сформировать социокультурный портрет иностранца-преподавателя, а также установить место иностранных языков в учебно-воспитательном процессе российской знати.

Ключевые слова: домашнее воспитание, частное обучение, столичное российское дворянство, пансионы, иностранные языки.

В начале XIX в. по-прежнему сохраняется приоритет в изучении французского языка и активно усиливается его влияние на все сферы деятельности.

М. М. Сперанский в проекте «Об усовершенствовании общего народного воспитания» (1808 г.) отмечает в Российской империи развитие трех типов гражданского образования. Систему начального частного образования образуют домашнее воспитание и обучение в частных пансионах, в которых акцент делается на изучении иностранных языков и основ наук, при этом образовательный процесс не отличается глубиной знания. Публичное образование представлено обучением в казенных училищах, «коих ход основан не на блеске, но на методах правильных» [Сперанский, 2023. С. 99].

Вовлечение в образовательный процесс осуществлялось исходя из сословно-представительного принципа: домашнее обучение характерно для «богатых дворян», родители которых имели возможность нанять учителей или гувернеров; обучение в пансионах – «удел средних дворян»; в публичных училищах получали образование «люди бедные свободных состояний». Сперанский подчеркивает, что независимо от типа учебного заведения (частное или публичное) и формы образования (домашнее обучение, пансион) воспитательно-образовательный процесс ограничен изучением словесности.

Государственный деятель отнес иностранные языки, арифметику и им подобные дисциплины к «стихийным наукам», так как в обществе сформировался стереотип поведения о завершении воспитания и образования в связи с окончанием изучения данных наук. Он, напротив, полагал, что освоение данных наук есть начало воспитательного процесса [Там же, С. 98-99].

В начале второго десятилетия XIX в. существенным образом изменяется социокультурная значимость иностранных пансионов в образовании российского общества. В докладе от 25 мая 1811 г. отмечено, что русское дворянство воспитывается «под надзором людей, одною собственною корыстью занятых, презирующих все не иностранное, не имеющих ни чистых правил нравственности, ни познаний». Воспитание под руководством иностранца-гувернера детерминировано как «зло столь глубоко в оном внедрившееся»: иностранные языки прочно вошли в повседневную жизнь дворянства, передавая этот опыт другим сословиям. Воспитательная деятельность иностранных пансионов оценена как угроза национальной культуре, «истребление духа народного». Обучение в частном пансионе, как правило, организованное на иностранных языках, «научило» русское общество говорить и мыслить на них. Вместе с тем низкая оценка качества знаний держателей и учителей пансионов, незнание русского языка, признание к нему и искажение русской речи – все это побудило государство установить надзорные меры за образовательной деятельностью частных пансионов.

С нашей точки зрения, данные меры целесообразно дифференцировать следующим образом:

1) социокультурные меры обеспечивали определенные стандарты организации образовательной деятельности иностранных подданных на территории Российской империи. В частности, к ним относились следующие: при учреждении иностранного пансиона удостоверяются образованность содержателя, знание им русского языка и его морально-нравственный облик; во всех пансионах всем дисциплинам обучают на русском языке, данное условие применялось, в том числе к вновь принятым учителям;

2) регулятивные меры образуют обязанности держателей пансионатов вносить в Министерство просвещения ежегодную плату в размере 5% от ежегодной прибыли, получаемой от образовательной деятельности.

3) охранительная мера проявлялась в надзорной деятельности «Училищного Начальства» за соблюдением вышеприведенных мер [О частных..., 1811, ст. 633].

В сферу регулирования Министерства народного просвещения попала деятельность домашних учителей-иностранцев, предлагающих образовательные услуги. Министр народного просвещения отметил сохранение действия указа от 29 апреля 1757 г., направленного на обязанность иностранных гувернеров подтверждать свои знания свидетельствами Санкт-Петербургской Академии наук или Московским университетом. Кроме того, в записке Министра от 19 января 1812 г. «Об испытании домашних иностранных учителей» подчеркнуто, что родители выбирают гувернеров в качестве наставников детей в целях нравственного воспитания, а не обучения иностранным языкам и наукам [Об испытании..., 1812, ст. 697-699].

Влияние духа французской культуры в рамках беспорядочного домашнего обучения оказали влияние на раннее творчество А. С. Пушкина (1799-1837). В библиотеке отца мальчик проявлял интерес преимущественно к чтению французских авторов XVII-XVIII вв., а также античных авторов во французском переводе [Сурат, Босаров, 2002. С. 12]. Также известно, что перед поступлением в Царскосельский Лицей он получил домашнее воспитание, где «приобрел первые сведения в грамматических познаниях английского и французского языков...» [Цит. по: Некоторые..., 1861, С. 6].

Михаил Иванович Глинка (1804-1857) в процессе воспитания прошел традиционные ступени обучения, характерные для дворян XIX в. Глинка родился в селе Новоспасское Смоленской губернии и был отдан на воспитание своей бабушке Фекле Александровне. Под присмотром няни и бабушки мальчик рано научился читать. После смерти бабушки воспитанием Михаила Ивановича и его младшей сестры занимались другая няня и французенка Роза

Ивановна. Позже, в рамках домашнего обучения, детям была выписана гувернантка из Петербурга Варвара Федоровна Кламмер. «Это была девица лет 20, <...> строгая и взыскательная. <...> воспитывалась в Смольном монастыре...». Она преподавала им русский, французский и немецкий языки, а также географию и музыку. В процессе изучения языков основное внимание было уделено грамматике и разговорной речи (диалогам) – «все это надлежало заучивать в долбляшку» [Глинка, 2012, С. 18-21].

Зимой 1817 г. Михаила Глинку вместе с сестрой отправили в Санкт-Петербург, где он должен был на протяжении четырех лет продолжить свое обучение в новооткрытом благородном пансионе при Главном Педагогическом институте. Направляя на воспитание сына немалые денежные средства, отец юноши поместил его с тремя воспитанниками-ровесниками с особенным гувернером, В. К. Кюхельбекером. Образовательный процесс в пансионе предусматривал обучение в низших и высших классах. Будущий музыкант в качестве любимых предметов выделяет латинский, французский, немецкий, английский и персидский языки, а также такие науки как географию, зоологию, арифметику и алгебру.

Михаил Иванович Глинка отмечает, что среди преподавателей низших классов «встречались оригиналы», противопоставляя их благородный образ невежественному образу гувернеров. Например, мусье Биттон, «грубый англичанин», любитель молочной рисовой каши, выбирал среди младших воспитанников «жертв», непременно не знающих заданных к изучению английских слов или неудовлетворительно их произносящим, – лишал их молочной рисовой каши за ужином в свою пользу. Господин Гёк, «немец в рыжем парике», провинившимся ученикам, кроме лишения последнего блюда, запрещал прогулки. Француз Трипе грубо общался с воспитанниками, кроме того, его основной профессиональной деятельностью была мелкая торговля. Дополнить портреты гувернеров, исходя из национальной принадлежности, можно следующим: «Поляк Якукевич весьма неопрятного вида, незнающий ничего...», «... всегда почти несколько пьяный Лумберг, финского происхождения» [Там же, С. 23].

Отмечая прилежность в своем обучении, Михаил Иванович Глинка, особенно подчеркивает успех в изучении языков: немецкий язык, к удивлению профессора, освоил за полгода, прекрасно овладел латинским благодаря под-инспектору Ивану Екимовичу Колмакову, удачно выучил английский и персидский языки с профессором Джафаром [Там же, С. 29].

В высших классах количество изучаемых предметов увеличилось, за счет окончания изучения математических наук. При этом Глинка отмечает, что в высших классах преподаватели-профессоры Педагогического Института были весьма образованными, большинство из которых получили образование в немецких университетах [Там же, С. 23-29].

Сформировавшийся негативный образ гувернеров и учителей в частных и казенных пансионах потребовал от государства установления определенных социокультурных стандартов, выражающихся требованиями не только к профессиональным качествам педагога, но и их личностным качествам. В числе основополагающих качеств педагога, способного передать не только знание, но ценностные ориентиры, отмечались мораль, нравственность, добродетель. В рамках общенационального регулирования гимназий с 1824 г., проявлялся должный интерес к деятельности частных учебных заведений: впредь собственники пансионов обязаны обращать пристальное внимание на нравственный и содержательный аспекты обучения вверенных им воспитанников.

В связи с развитием системы народного просвещения и нравственного аспекта воспитания система частного обучения также подверглась реформации. В соответствии с § 316 Устава [Об Уставе..., 1828, стб. 150-209], пансионам следовало придерживаться учебных планов казенных училищ, однако изучение иностранных языков могло варьироваться в зависимости от целей их деятельности.

Учителей частных пансионов допускали к педагогической деятельности на основании свидетельств, подтверждаемых их специализированные знания и способности и выданных университетами либо директорами или старшими учителями гимназий [Там же].

Последующий вектор реформы народного образования 1828 г. расширил императивные требования к организации деятельности частных пансионатов и лиц, занимающихся воспитанием дворян в рамках системы частного обучения. В частности, директорам губернских гимназий были предписаны следующие надзорные функции (п. 3 Указа) [О занимающихся..., 1828, стб. 351]

1) «узнавать образ мыслей и нравственные качества содержателей пансионатов»;

2) обращать пристальное внимание на «образ преподавания», способности учителей и их поведение, «удаляя немедленно недостойных»;

3) отслеживать успеваемость учеников и формирование у них нравственных качеств;

4) рассматривать книги, задействованные в учебном процессе и хранящиеся в библиотеках пансионатов, и запрещать те, которые могли нанести вред воспитанию юных дворян.

Иностранцам, пребывающим в Россию для воспитания юношества, необходимо было иметь документы, подтверждающие их состояние, уровень образования, вероисповедание и поведение. Кроме того, сверхустановленных требований к подтверждению знаний, необходимо было удостоверить добросовестное поведение. Указ устанавливал запрет на учреждение пансионата для иностранцев, проживающих в России меньше пяти лет. В свою очередь, выдача иностранным гражданам свидетельств об учреждении пансионата позволялась только лицам, «приобретшим в обществе некоторую уже известность и имеющим одобрительные о себе свидетельства, уважения заслуживающие» (п. 5-8 Указа) [Там же, стб. 352].

Указом Николая I от 18 февраля 1831 г. [О воспитании..., 1831, стб. 336-337] юным аристократам 10-18 лет запрещалось получать образование за границей. Государство по-прежнему позволяло домашнее обучение, отдавая предпочтение публичному образованию в отечественных учебных заведениях. Данная норма была введена для распространения знания русского языка и формирования нравов в рамках российской ментальности. Дворяне, нарушившие дан-

ное правило, не допускались к поступлению на военную и гражданскую службы. По истечении шести месяцев данный Указ распространил свое действие на лиц, пребывающих на тот момент времени за границей.

В конце ноября 1833 г. Николай I высочайшем повелением запрещает учреждение новых частных пансионов в Санкт-Петербурге и Москве как российским подданным, так и иностранным. Данный запрет был вызван недостижением пансионами своей цели [О мерах..., 1833, стб. 473].

Следующий шаг со стороны государства, направленный на ограничение роли иностранцев в образовательной сфере, запрещал им выступать в качестве наставников, учителей и гувернеров в рамках домашнего обучения без предварительных испытаний в умственных способностях и нравственных нормах воспитания. За нарушение данного Указа ответственность возлагалась, как на родителей, принявших в свой дом иностранца, не имеющего соответствующих свидетельств, так и на последнего [О воспрещении..., 1834, стб. 553-554].

Стремясь приблизить качество домашнего обучения к нормам публичного образования, было принято Положение о домашних наставниках и учителях. Данным Положением были учреждены звания домашних наставников, учителей и учительниц, соответствующие конкретному уровню их знаний [Положение о домашних..., 1834, стб. 579-584]. Однако в отношении желающих обучать в частных домах русскому и иностранным языкам, а также арифметике, нормы Положения о домашних наставниках и учителях не применялись [О допущении..., 1834, стб. 641-642].

Целесообразно выделить особый вид частных пансионов, деятельность которых была направлена на подготовку к поступлению малолетних дворян в Царский Лицей и иные казенные образовательные учреждения. Так, в 1836 г. было учреждено частное учебное заведение статского советника Оболенского, на правах пансиона, носящего приготовительный характер. Воспитанники изучали предметы, соответствующие перечню дисциплин Лицея. Курс обучения был разделен на 2 класса: в одном из них преподавались науки, необходимые для поступления в I класс Лицея, в другом – во II класс. В рамках пригото-

тельного обучения особое место занимали латинский, французский, немецкий и английский языки, по которым, потенциальным воспитанникам Императорского Лицея, соответственно, предстояло пройти испытание [Селезнев, 1861, С. 50-52].

В начале 40-х гг. XIX в. аналогичные учебно-воспитательные заведения открывает Броун, учитель английского языка в Императорском Царскосельском Лицее, надворный советник Гроздов, адъюнкт-профессор русской и латинской словесности в Царском Лицее. Программа подготовительного курса соответствовала программе Лицея, включая изучение иностранных языков. При этом в пансионе Гроздова для успешного овладения новейшими языками один учебный класс формировался из не более чем 10 воспитанников [Там же, С. 53-55].

Существующая практика нормативно закрепила дозволение офицерам и учителям военно-учебных заведений, за исключением батальонных командиров и инспекторов классов с их помощниками, содержать частные пансионы для подготовки юных дворян к поступлению в военные училища и кадетские корпуса [Лалаев, 1880-1892].

Таким образом, стремительное развитие института частного обучения, низкая степень вовлечения дворян в конструктивное знание – все это крайне неблагоприятно влияло на российскую ментальность. В связи с чем, в первой половине XIX в., возникла необходимость формирования точечного механизма для регулирования роли иностранных граждан в образовательном процессе представителей русской элиты. Качественные проявления государственных мер были направлены на формирование положительного образа учителя-иностранца, количественные – сокращение числа частных пансионов (училищ и школ). Кроме того, был введен запрет на получение образования за границей молодых аристократов 10-18 лет.

Одновременно, учреждаются частные пансионы при элитных учебных заведениях, подготовительные программы обучения в которых соответствуют курсу начальных классов. Особое внимание было уделено изучению латинского, французского, немецкого и английского языков.

Библиографический список:

1. Глинка, М. И. Записки / под редакцией А. Н. Римского-Корсакова. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 271 с. URL: <https://urait.ru/bcode/516116/> (дата обращения: 08.02.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. Текст: электронный.
2. Лалаев, М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению : От основания в России воен. школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя имп. Александра Николаевича. 1700-1880 : в трех частях. Ч. 2. 1825-1880. Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1880-1892. 283 с.
3. Некоторые сведения о воспитанниках первого приема (о Пушкине и других) // Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. Приложения. / И. Я. Селезнев. Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и К°, 1861. С. 6-7.
4. Об испытании домашних иностранных учителей от 19.01.1812 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 1. 1802-1825. Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. стб. 696-703.
5. Об Уставе Гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 08.12.1828 г. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. 1825-1855. Отделение 1, 1825-1839. Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. стб. 150-209.
6. О воспитании Российского юношества в отечественных учебных заведениях : Указ от 10.02.1831 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. 1825-1855. Отделение 1, 1825-1899. Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. стб. 336-337.
7. О воспреещении принимать в должности по домашнему воспитанию иностранцев, не получивших аттестатов от Русских Университетов : указ от 25.03.1834 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. 1825-1855. Отделение 1, 1825-1839. Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. стб. 553-554.
8. О допущении желающих обучать в частных домах чтению и письму на Русском и иностранных языках, также Арифметике, по выдержании испытания в Гимназии или уездном училище : указ от 11.12.1834 года / Российская империя. Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. 1825-1855. Отделение 1, 1825-1839. – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – стб. 641-642.
9. О занимающихся содержанием частных учебных заведений и обучением юношества : постановления к Уставу 1828 г. : указ от 12.06.1831 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. 1825-1855. Отделение 1, 1825-1839. Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. стб. 350-353.
10. О мерах против умножения пансионов и частных учебных заведений : высочайшее повеление от 4.11.1833 года / Россия. Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. Отделение 1, 1825-1839. – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – стб. 473.
11. О частных пансионах от 25.05.1811 г. // Россия. Министерство народного просвещения. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 1. 1802-1825. Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. стб. 632-633.
12. Положение о домашних наставниках и учителях : высочайше утвержденное 01.07.1834 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. 1825-1855. Отделение 1, 1825-1839. Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. стб. 578-592.
13. Положения о приготовительных Лицейских Пансионах Оболенского, Броуна и Гроздова, 1836 // Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне

Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год / И. Я. Селезнев. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и К°, 1861. С. 50-52.

14. Селезнев, И. Я. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. Приложение. / И. Я. Селезнев. – Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и К°, 1861. – 767 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=104167> (дата обращения: 20.03.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

15. Сперанский, М. М. Проекты реформ. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 293 с. URL: <https://urait.ru/bcode/514737/> (дата обращения: 08.02.2025). – Режим доступа : для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

16. Сурат, И. Пушкин : краткий очерк жизни и творчества / И. Сурат, С. Бочаров. Москва : Языки славянской культуры (ЯСК), 2002. 235 с. (Studia Philologica. Series minor). URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=213041> (дата обращения: 04.02.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. Текст : электронный.

M. V. Kozyreva

*Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev,
Kemerovo, Russia*

TRANSFORMATION OF THE ROLE OF FOREIGN CITIZENS IN THE FRAMEWORK OF HOME AND PRIVATE EDUCATION OF THE RUSSIAN ARISTOCRACY IN THE 19TH CENTUR (ON THE EXAMPLE OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES)

The article examines the transformation of the role of the homeschooling and private education of the metropolitan Russian nobility in the first half of the 19th century. Based on historical documents, the author shows the reformation of the “system” of private education and upbringing of representatives of the metropolitan Russian aristocracy. The memoirs of his contemporaries made it possible to form a socio-cultural portrait of a foreign teacher, as well as to establish the place of foreign languages in the educational process of the Russian nobility.

Keywords: homeschooling, private education, metropolitan Russian nobility, boarding schools, foreign languages.

Сведения об авторах

КОЗЫРЕВА МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА – Строительный институт, старший преподаватель кафедры истории, философии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово. Россия, e-mail: mv_kozyreva@mail.ru

Information about the authors

KOZYREVA MARINA VASILYEVNA – Civil Engineering Institute, Senior Lecturer at the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, *Kemerovo, Russia*, e-mail: mv_kozyreva@mail.ru